

Г. А. Праздников³

СОХРАНЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ КАК ВЫБОР БУДУЩЕГО

Неотделимость будущего от процесса его реализации не только определяет единство времени, но в потоке бытия особым образом характеризует субъекта этого движения. Объективная необходимость самотворения мира невозможна вне внутренней свободы человека и его многомерной активности, включающей различные способы прогнозирования будущего и его практического осуществления. При всей неопределенности нелинейного развития, случайных непредсказуемых скачках и повторах исторического процесса будущее не возникает само по себе вне созидательных человеческих усилий. Сложный по содержанию и формам состав социального поведения определяется и реализуется прежде всего нравственным развитием человека.

В давней работе известный историк и философ Е. Б. Рашковский три измерения исторического времени (прошедшее, настоящее, будущее) связывает с са-

мыми сокровенными формами общения, условно им названными *сыновство, братство, отцовство*⁴. Родственное отношение к тому, чего уже или еще нет, возможно, важнейшая характеристика человеческого сознания. Знаменитые пушкинские строки «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» продолжают удивительно — «животворящая святыня!» Мир человека, включающий и «мертвую» природу, трансформируется в «человеческий мир». Человечность связана не со всякой идеально-духовной деятельностью (мы же говорим «бесчеловечный проект», «бесчеловечная наука» по поводу иных продуктов нашего интеллекта). Человеческий мир — единство сущего и должного. Он незавершен, открыт, направлен в будущее, воплощающее подлинные нравственные ценности. Мир, создаваемый нами («каков он *есть*»), неотделим от императива «каким он *должен быть*». Создание этого мира — серьезное и ответственное дело каждого человека в той же мере, в какой его индивидуальное бытие соизмеримо с масштабом «человеческого мира» человечества. И эта ответственность за будущее вполне соотносима с «бременем отцовства».

Однако это в идеале, в возможности, реализация которой весьма проблематична. Глубокий системный кризис современной цивилизации, начавшийся не вчера (еще К. Ясперс полагал, что нам грозит опасность вновь превратиться в людей каменного века, только

³ Заведующий кафедрой философии и истории Российского государственного института сценических искусств (Санкт-Петербург), кандидат философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Культура в пространстве жизни», «Процесс художественного творчества», «Нравственный смысл художественного творчества», «Искусство и спорт», «Эстетическая культура и эстетическое воспитание», «Болонский процесс в смысловом пространстве образования» и др. Член Союза театральных деятелей РФ. Почетный профессор СПбГУП.

⁴ Рашковский Е. Б. На оси времен. Очерки по философии истории. М., 1999. С. 22.

располагающих современными самолетами¹), развивается и поныне².

Сейчас, когда мы находимся на пике новой индустриальной революции с впечатляющими сдвигами и перспективами в сфере искусственного интеллекта, аддитивных технологий (технологий трехмерной печати), радикальной биологической трансформации человека, с непреклонной настойчивостью встает вопрос о судьбе человеческого мира. В разряд актуальных входят проблемы, вроде бы давно ставшие хрестоматийными: что такое культура, образование и зачем оно? Наконец, что такое человек? Постчеловек, трансгуманизм — это естественное развитие человека (по мнению одного зарубежного исследователя — его эволюция только начинается) или мы будем иметь дело с явлениями совершенно иной природы?

Думается, надо отчетливо понимать, что обращенность исследовательской мысли в будущее реально охватывает пространство времени от краткосрочных перемен (от выборов до выборов) до сверхдалеких измерений (по мнению шведского философа Н. Бострома, постчеловеческое состояние наступит при ожидаемой продолжительности жизни, превышающей 500 лет, и населении Земли свыше 1 трлн человек). Не исключая возможности столь долгосрочного прогнозирования, нельзя не напомнить, что и ближе, и дальше будущее отсутствует в реальности, как некая точка, система, к которым движется человечество. Сегодняшний день, настоящее — не стартовая площадка, а часть общего движения, определяющая этот процесс и определяемая им, а не историческое «удобрение» (Н. Бердяев) по отношению к возможным трансформациям мира.

Предполагаемое «послезавтра» не снимает, а обостряет ответственность по отношению к человеку и человечеству сегодняшнего и завтрашнего дня. И только осознание этой ответственности, сопровождаемое соответствующими практическими социальными действиями, направляет исторический процесс в сторону очеловечивания мира (или его разрушения).

Неоднократно отмечались абстрактность, размытость, нечеткая очерченность этого понятия, но современная наука работает и с такими понятиями. «Человечность» — это концепт, наряду с рациональным содержанием включающий спектр переживаний, ассоциативных смыслов, обретающий возможность их приращения через антоним «бесчеловечный». Отсутствие линейного положительного развития общества вряд ли отменяет критерий прогресса, позволяющий сравнительно оценивать этот процесс. То обстоятельство, что современный человек часто становится функцией от состояния техносферы, доказывает лишь одно — бесконечная по своей природе человечность может быть вовсе утрачена и человеком, и обществом. Отдаваясь стихии техногенного прогресса, порой действительно поражающего воображение, по-

лагая, что он несет только благо, акцентируя внимание только на его позитивной стороне, мы не всегда оцениваем происходящие в мире процессы в контексте смыслов человеческого бытия. Даже размышления о совершенствовании человека касаются в основном проблем биотехнологии. Многие из них действительно имеют важнейшее значение — установление точных диагнозов сложных заболеваний, лечение неизлечимых болезней, продление жизни, усиление чувственных способностей, но при этом экзистенциально-нравственное бытие, сострадательность, ответственность, совесть остаются за рамками проблемы.

Еще острее и сложнее ситуация в сфере технологических свершений, где решение человеческих проблем значительно отстает от несомненно прогрессивных сдвигов, ныне активно обсуждаемых не только в научной, но и в массовой печати. Речь идет о чрезвычайно острой проблеме «свободных» от производства, ставших ненужными людей, и эта волна движется стремительно. Появление интернет-вещей, снабженных чипами, резко снижает участие человека во всей цепочке движения товара (логистика–транспорт–торговая сеть–потребитель). Роботизация исключает людей из производства (в сборке автомобилей на большинстве предприятий стран Юго-Восточной Азии человек практически не участвует). Надежные нейросети легко заменяют людей интеллектуальных профессий, управляющих разнообразными информационными процессами. Мобильный банкинг и смартфон вытесняют традиционные банки — за счет мобильного банкинга в Англии уже производится 90 % транзакций. Россия заметно отстает в этих процессах, что само по себе очень опасно, однако и у нас в этой сфере идут знаковые перемены — только в текущем году «Сбербанк» предполагает уволить 3 тыс. своих юристов, заменив их компьютерными системами. На планете, по мнению специалистов, «ненужными» окажутся 0,5 млрд человек. Это одна из острейших проблем сегодняшнего антропологического кризиса.

Здесь вопросов больше, чем ответов. Разумеется, радикальным решением было бы изменение смыслового вектора процесса, его первостепенной направленности на совершенствование человеческого бытия. То, что рыночная экономика стимулирует более эффективное развитие производства, не вызывает сомнений, но, мне кажется, столь же несомненно то, что нельзя свети к рынку сложнейшую жизнь современного общества. Между тем в рассуждениях о текущем историческом процессе рынок понимается как непереносимое исходное условие. Выдающийся мыслитель минувшего века Грегори Бейтсон в своей последней работе «Разум и природа» (1979) дает очень жесткую, необычную для времени оценку обеим противостоящим системам: «...Мы сталкиваемся с двумя гротескными карикатурами на жизнь — с капиталистической и коммунистической. И нам говорят, что мы *должны* выбрать сторону в борьбе этих двух безобразных идеологий»³.

Самонадеянно и наивно было бы пытаться на нескольких страницах обсуждать столь сложную проблему, однако необходимо напомнить, что и в грани-

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. М., 1994. С. 56.

² Александр Зиновьев завершает свою книгу, оказавшуюся последней, мрачным предсказанием: «Человечество погибнет от своей глупости» (Зиновьев А. Фактор понимания. М., 2006. С. 521).

³ Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство : пер. с англ. М., 2007. С. 228.

цах одной политической системы результаты модернизационных процессов зависят не столько от исходного состояния экономики, сколько от выбора ее целей и путей реализации, особенностей национальных традиций, нравственных установок, состояния науки и образования.

Будущее человека и человечества не сложится само по себе — его надо создавать, сотворять, пестовать. В условиях нынешнего состояния страны говорить о правах и свободах без одновременного акцента на «обязанность» и «ответственность» просто стыдно.